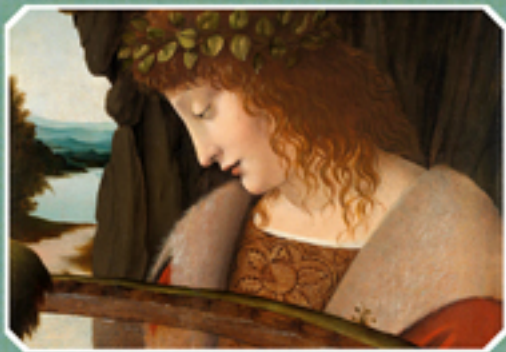

Π РОСТРАНСТВО
ЕРЕВОДА

СКАЗАНИЕ О НАРЦИССЕ

Перевод
ПАВЛА РЫЖАКОВА

Неустановленный автор

Сказание о Нарциссе

Серия «Пространство перевода»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51647386

Сказание о Нарциссе / Пер. со старофранц. Павла Рыжакова: Водолей;

Москва; 2019

ISBN 978-5-91763-450-0

Аннотация

Миф о Нарциссе стал широко известен благодаря Овидию. Анонимная поэма XII века «Сказание о Нарциссе» основывается на Овидиевых «Метаморфозах», однако средневековый поэт превращает античный миф в повесть о несчастной любви и отводит главенствующую роль новому персонажу – девушке по имени Данэ, полюбившей Нарцисса. Герои теряют античные черты и приобретают сходство с типичными персонажами средневековых романов: юным рыцарем и принцессой. Подлинного совершенства безымянный автор достигает в монологах своих героев.

Настоящее издание предлагает вниманию читателей первый русский перевод «Сказания о Нарциссе». Книга открывается коротким эссе Изабель де Рикер, известного испанского медиевиста.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

Содержание

Предисловие к русскому изданию «Сказания о Нарциссе»	5
1	5
2	11
3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Неустановленный автор

Сказание о Нарциссе

© П. Рыжаков, перевод, послесловие, 2019

© Изабель де Рикер, предисловие, 2019

© Издательство «Водолей», оформление, 2019

Предисловие к русскому изданию «Сказания о Нарциссе» (*Le lai de Narcisse*)

1

Зарождение литературы на романских языках произошло в начале XII века на территории, охватывающей современную Францию. Ранее художественные произведения в Западной Европе создавались исключительно на латыни, а «национальные» (они же «народные») языки употреблялись только в низовых жанрах. Первыми романскими языками, использованными в литературных целях, стали язык «ойль» (собственно французский) – на севере Франции, и язык «ок» (окситанский) – на юге¹.

Говоря о произведениях, написанных на этих народных языках, будь то кансоны, жизнеописания святых, эпические песни или стихотворные романы, важно иметь в виду, что они создавались в расчете на устное исполнение: чтецом или

¹ Эти названия отражают звучание слова «да» на каждом из этих языков. Отметим, что «ойль» (*oil*) превратилось в «ои» (*oii*) в современном французском, а «ок» (*oc*) сохранилось в некоторых диалектах современного Прованса и граничащих с Францией областей Испании. *Здесь и далее – применения переводчика.*

аккомпанирующим себе на музыкальном инструменте певцом. Сила текста находила выражение в живом слове, и театральная составляющая имела важнейшее значение. Поэтому связность повествования и стройность формы зачастую отходили на второй план. Авторы ориентировались не на внимательного читателя, способного оценить текст в его совокупности, а на сиюминутного слушателя, воспринимающего стихи вживую. Тексты представляли собой, как правило, последовательность ярких запоминающихся эпизодов. Нередко авторы даже не стремились увековечить свое имя, что объясняет трудности в установлении не только авторства, но и датировки многих средневековых произведений.

Сочинительское искусство средневековых авторов обнаруживает связь с рядом риторических и эстетических принципов, заимствованных у античных писателей – либо непосредственно из произведений последних, либо из учебников по грамматике и поэтике. Первые французские сочинители, будь то романисты, трубадуры, авторы хроник или эпических поэм, сознательно или бессознательно использовали (порой отчасти видоизменяя) приемы, завещанные предшествующей литературной традицией, а также создавали новые, которые в дальнейшем, – начиная с XIII века, – систематизировались и облекались в форму трактатов, рассчитанных на следующие поколения писателей.

Первыми европейскими «романами» были вольные сти-

хотворные переложения римских и греческих сюжетов²: трагедии об Эдипе («Роман о Фивах»), вергилиевой «Энеиды» («Роман об Энее»), истории о Троянской войне и аргонавтах («Роман о Трое») и др. Французские авторы воспроизводили античные произведения, используя народный язык, делаая их доступными широкой публике, для которой латынь (продолжавшая свое существование в качестве церковного и юридического языка) становилась все менее понятной. Произведения классиков, покинув монастырские, епископальные и приходские библиотеки, представляли в виде французских переложений перед образованной публикой феодальных дворов. Таким образом, знакомство с литературой античности, хотя бы опосредованное, не прерывалось.

Представим себе, как в конце XI века некий клирик, интеллеktуал, покинув по собственному желанию обогативший его широкими познаниями монастырь или церковную школу³, направляется к какому-нибудь феодальному двору, чтобы предложить там свои услуги в качестве секретаря, юриста, хрониста или сочинителя – на латыни или народном языке. Этот интеллеktуал Средневековья осознает, что все, что он почерпнул из произведений классиков (героические

² Средневековый Запад не знал греческого языка. Поэтому греческие произведения были известны во Франции только по латинским переложениям.

³ До возникновения университетов систематическое образование в Европе можно было получить исключительно в церковных школах: монастырских, епископальных или приходских.

сюжеты – в эпосах Гомера, Вергилия и Стация⁴, любовные мотивы – у Овидия, правила литературной композиции – у Горация и Цицерона, грамматические конструкции – у Доната и Присциана⁵, исторические и естественнонаучные знания – у Саллюстия⁶, Геродота, Плиния) – все, что он штудировал прежде, можно перенести на почву родного языка, достигшего на тот момент достаточной зрелости, чтобы стать языком литературным. Наш клирик понимает, что на народном языке великие произведения прошлого найдут множество почитателей.

Оказавшись при дворе, эрудит получал покровительство. Двор брал на себя его содержание, снабжал всеми необходимыми материалами (пергаментом, перьями и чернилами), предоставлял в распоряжение переписчиков, иллюминаторов и миниатюристов. Таким образом, благодаря усилиям этих клириков-интеллектуалов, покинувших монастырские стены, королевские и феодальные дворы постепенно стали превращаться в культурные центры⁷.

⁴ Публий Папиний Стаций (ок. 40 – ок. 96) – латинский поэт, автор героической поэмы «Фивиада», популярной в Средние века.

⁵ Элий Донат (320 – ок. 380 н. э.) и Присциан Цезарейский (V в. н. э.) – римские грамматик, авторы учебников, широко использовавшихся в Средние века.

⁶ Гай Саллюстий Крисп (86 до н. э. – 35 до н. э. (?)) – древнеримский историк, широко изучавшийся в средневековых школах (преимущественно из-за лаконичности его стиля).

⁷ Подробнее об этом см. напр.: *Ж. Ле Гофф*. Интеллектуалы в средние века. – СПб.: СПбГУ, 2003.

Подобный характер службы позволял клирику путешествовать, переходя от одного франкоговорящего феодального двора к другому, сначала по обе стороны Ла-Манша, а в дальнейшем (как это происходило, например, в случае с трубадурами) и по остальным романским странам. Нам известно несколько феодальных центров, способствовавших процветанию и распространению франкоязычной культуры XII века. Английский королевский двор⁸ покровительствовал Марии Французской⁹, Басу¹⁰, Бенуа де Сент-Мору¹¹, а также многим анонимным авторам романов на античные и артурианские сюжеты. Мария и Генрих Шампанские оказывали покровительство Кретьену де Труа¹², перешедшему

⁸ В период англонормандской монархии, начавшийся после завоевания Англии нормандским герцогом Вильгельмом Завоевателем в 1066 году, основным языком английского двора был нормандский диалект французского.

⁹ Мария Французская (ок. 1160 – ок. 1210) – автор сборника «Лэ», стихотворных новелл на народные бретонские сюжеты. См. например: *Мария Французская. Двенадцать повестей* / пер. со старофранц. В.А. Долиной. – М.: Водолей, 2011.

¹⁰ Вас (ок. 1115 – ок. 1183) – нормандский поэт. Автор «Романа о Бруте», рыцарского романа в стихах, посвященного истории Британии. На русский язык не переводился.

¹¹ Бенуа де Сент-Мор (? -1173) – французский поэт и историограф при дворе Генриха II Плантагенета. Автор стихотворных романов на античные сюжеты: «Романа о Трое» и «Романа об Энее». Фрагмент из «Романа о Трое» см. в кн.: *Матузова В.И. Английские средневековые источники IX–XIII вв.* / под. ред. ВТ. Пашуто, Я.Н. Шапова. – М.: Наука, 1979.

¹² Кретьен де Труа (ок. 1135 – ок. 1183) – автор ряда стихотворных романов, посвященных рыцарям артуровского круга. См., например: *Кретьен де Труа. Эрек и Энида. Клижес.* / изд. подг. В.Б. Микушевич, А.Д. Михайлов и Н.Я. Рыкова-М.

в дальнейшем ко двору Филиппа Эльзасского. Нахождение при дворе клирика, сочиняющего песни, стихи или романы, повышало авторитет покровителя-феодала.

Как было упомянуто выше, старофранцузские версии античных произведений не являются переводами в современном понимании этого слова, а представляют собой переложения. Средневековые авторы обычно следуют сюжету и сохраняют основные черты персонажей произведения-прототипа, но сознательно адаптируют его к культуре и быту средневековой Европы. Античные герои таким образом превращаются в средневековых рыцарей и дам, перенимают их привычки, вкусы и жизненный уклад. Античные поэмы, обычно написанные гекзаметром, облекаются средневековыми авторами в форму парного восьмисложника – размера хорошо приспособленного под нужды произведений повествовательного характера¹³. Французские авторы мастерски адаптируют латинскую лексику к новому языку, заменяют античные риторические конструкции на средневековые и, что особенно важно, находят круг тем, способных увлечь самую широкую аудиторию.

Наука, 1980., а также: *Кретьен де Труа*. Ланселот или Рыцарь Телеги. / пер. со старофранц. А.Н. Триандафилиди и Н. В. Забабуровой. – РнД.: Foundation, 2012.

¹³ Парный восьмисложник – двустишие, состоящее из четырехстопных ямбических строк с мужскими окончаниями. Этот стихотворный размер прост и хорошо подходит для старофранцузского языка, изобилующего короткими (одно- и двухсложными) словами и ударными окончаниями. Этим размером написано подавляющее большинство средневековых стихотворных романов и новелл.

Оставляя за пределами рассмотрения переложения эпических произведений, мы остановимся здесь на двух небольших поэмах, вдохновленных богатейшим источником мифологических сюжетов – «Метаморфозами» Овидия (43 до н. э. – 17 н. э). «Пирам и Фисба» и «Сказание о Нарциссе» (дословно, «Лэ о Нарциссе»¹⁴) – небольшие стихотворные новеллы, написанные в период между 1165 и 1175 гг. на англонормандском диалекте старофранцузского языка. Неизвестный автор (или авторы) воссоздает два мифа, отличающиеся изысканным эротизмом и трагическим финалом. Оба произведения снискали большой успех не только у современников, но и среди потомков – вероятно, благодаря своего рода новаторству: двигателем повествования служат не столько удивительные события, сколько игра чувств¹⁵.

«Сказание о Нарциссе» – переложение мифа о Нарциссе и Эхо, изложенного в «Метаморфозах»¹⁶. У Овидия Нарцисс – сын речного бога Кефиса и нимфы Лириопеи. Слепой прорицатель Тиресий возвещает, что Нарцисс доживет до старости, «если не увидит себя». Когда Нарцисс достигает пят-

¹⁴ *Lai de Narcisse*. Поэма известна также, как *De Narcissus lai* и *Narcisse et Dané*.

¹⁵ Отголоском сюжета «Пирама и Фисбы» является «Ромео и Джульетта», а «Сон в летнюю ночь» – переработкой в комическом ключе.

¹⁶ *Liber III*, 339–510.

надцатилетнего возраста, в него, наделенного поразительной красотой, влюбляется множество дев и юношей, но сам он любовь презирает и никому не отвечает взаимностью. Б него безнадежно влюбляется горная нимфа Эхо, которая «крайние только слова повторять из многих умела»¹⁷. Она готова отдаться Нарциссу, однако тот жестоко ее отвергает. Б отчаянии, Эхо прячется в пещере, где постепенно лишается плоти – от нее остается лишь печальный голос. И тогда все отвергнутые Нарциссом девы взывают к богам, требуя отомстить гордецу. Их мольбам внимлет богиня Немезида. Как-то раз в жаркий день, устав после долгой охоты, Нарцисс склоняется над ручьем, чтобы утолить жажду, и застывает, пораженный:

*Жажду хотел утолить, но жажда возникла другая!
Воду он пьет, а меж тем – захвачен лица красотой.
Любит без плоти мечту и призрак за плоть принимает.
Сам он собой поражен, над водою застыл неподвижен...*

Влюбленный в собственное отражение и неспособный покинуть ручей, Нарцисс умирает от тоски. Пришедшие похоронить его, не находят тела – оно претерпевает удивительную и прекрасную метаморфозу¹⁸:

¹⁷ Здесь и далее текст «Метаморфоз» приводится по изданию: Публий Овидий Назон. Метаморфозы / Пер. с лат. С.В. Шервинского. – М.: Художественная литература, 1983.

¹⁸ В античном мифе в поэтической форме обыгрываются два типа отражения

*Плакали нимфы дерев – и плачущим вторила Эхо.
И уж носилки, костер и факелы приготовляли,
Не было тела нигде. Но вместо тела шафранный
Ими найден был цветок с белоснежными вокруг
лепестками.*

В средневековом «Сказании о Нарциссе» мифологическая составляющая отходит на второй план. Вместо нимфы Эхо, в Нарцисса влюбляется королевская дочь Данэ¹⁹, прекраснейшая среди фиванок. Красавец Нарцисс (которому безымянный прорицатель предсказал раннюю гибель, если тот «себя узрит») назван здесь «сыном вассала ее отца». Данэ открывает Нарциссу свою любовь, а будучи отвергнута, пытается соблазнить его, представ перед ним обнаженной. Но даже столь смелый шаг не оказывает на Нарцисса должного воздействия. Охваченная обидой и отчаяньем, девушка взывает к богам «неба, земли и морей» и, в особенности, к Венере, чей сын Амор²⁰ и явился виновником ее страстной любви. И боги, как повествует автор «Сказания», реша-

(света и звука), а также проступает реальная характеристика цветка – нарциссы произрастают во влажной почве, нередко близ ручьев.

¹⁹ Происхождение имени «Данэ» (Dané) неясно. Некоторые исследователи предполагают, что оно навеяно именем «Дафна» (Daphne – по-французски) или «Даная» (Danaé). Героини с такими именами присутствуют в «Метаморфозах».

²⁰ Амор (или Амур) в средневековой литературе – олицетворение жестокой и безудержной любви.

ют удовлетворить мольбу девы. Однажды в жаркий день Нарцисс, уставший от долгой погони за ланью и мучимый жаждой, отстает от своих товарищей. Неожиданно он попадает на опушку леса, где перед ним предстает мраморный колодец. Склонившись над колодцем, он видит прекрасный образ, в котором не узнает себя.

Чем дольше он созерцает отражение, тем сильнее влюбляется в него. Вдруг он осознает свою ошибку:

*Провидец правду говорил!
О, как же мог я позабыть
Его слова...*

Нарцисс раскаивается и взывает к Богу, прося позволить вновь увидеть Данэ, – он желает перенаправить свою любовь на нее и так спастись от смерти. Неожиданно Данэ появляется перед ним, но Нарцисс, переживший нечто напоминающее апоплексический удар, не способен говорить: он пытается выразить свои чувства жестами, но внезапно умирает. Девушка покрывает поцелуями умершего и проклиняет себя, осознав, что из-за обращенной к богам мольбы ее любимый погиб. Она решает умереть рядом с ним. Трагический финал подобного рода уже был хорошо знаком средневековой публике из легенды о Тристане и Изольде.

Автор «Сказания о Нарциссе» в основном следует сюжет-

ной канве Овидия²¹, однако к античным элементам и персонажам добавляются средневековые реалии. Обращаясь к своему отражению, Нарцисс вопрошает: «Не знаю как тебя назвать: нимфой, богиней или феей ручья». Так, в одном ряду упоминаются античные и средневековые волшебные существа. Также сосуществуют «боги» (античные) и «Бог» (очевидно, христианский), упоминающийся в восклицаниях и клятвах. Появляются и признаки феодального общества: король (отец Данэ) называется «синьором» Нарцисса. Универсальные декорации (лес, ручей), присутствующие в обоих вариантах истории о Нарциссе, соседствуют в «Сказании» с реалистичными элементами средневековой Европы: так, описывается башня замка, покои Данэ и т. д.

Особой выразительности средневековый автор достигает в изложении длинных монологов влюбленной девушки²². Автор касается почти всех возможных проявлений влюбленности, описывая ее бессонную ночь: навязчивых мыслей, противоречивых желаний, любовного томления, телесного недомогания. Влияние Овидия очевидно²³, – говоря о любви,

²¹ Отметим, что в большинстве монологов Нарцисса автор почти дословно следует Овидию. Исключение составляет удивительной силы пассаж, посвященный хулению Амора.

²² Внутренние монологи Данэ составляют почти треть от общего объема «Сказания». Ничего подобного нет у Овидия – там нам удастся услышать лишь повторяющуюся финалы фраз Эхо. Мифологическая отстраненность и лаконичность уступают место психологизму и куртуазной риторике.

²³ Однако, прямого заимствования здесь нет.

Данэ использует целый арсенал лирических штампов: Amor (Любовь) поражает страшной стрелой, любовь – это одновременно жар и холод, любовь заставляет краснеть и бледнеть, дрожать и стенать, любовь всесильна и безжалостна, любовь равносильна безумию. Смерть же обоих героев описывается натуралистично: Нарцисс умирает вследствие апоплексического удара, Данэ надрывается насмерть, пытаясь приподнять тело возлюбленного.

Для усиления реалистичности повествования средневековый автор отказывается от кульминационного момента мифа – метаморфозы Нарцисса. Более того, упразднив мифологический элемент, он использует историю о несчастной любви в морализаторском ключе. Этому посвящен весь пролог поэмы (ок. 40 строк), начинающийся словами:

*Кто глаза разума бежит,
Тот никогда не избежит
Возмездия...*

Наказание, посланное героям «Сказания» (смерть во цвете лет), автор связывает с нарушением «закона меры»: всему виной не только чрезмерная гордость Нарцисса (и нежелание подарить любовь деве, открывшей свои чувства первой), но и безмерная, безудержная любовь девушки, отвергнувшей «заветы разума».

«Сказание» заканчивается предупреждением:

*Пусть смерть Нарцисса и Данэ
Напоминаям служит всем:
Влюбленных следует беречь,
Чтобы несчастье не навлечь.*

«Сказание о Нарциссе» сохранилось в четырех рукописях. Три из них, содержащие полный текст поэмы, хранятся в Национальной Библиотеке Франции. Четвертая рукопись, хранящаяся в Берлинской государственной библиотеке, содержит лишь половину текста в силу утраты 27 последних фолио кодекса. Все упомянутые манускрипты датируются XIII веком.

В новое время произведение неоднократно переиздавалось. Ряд изданий сопровождается прозаический или подстрочный перевод, например: *Il lai Ai Narciso*, introduzione, traduzione e note di M. Mancini. – Roma: Pratiche, 1989 (итальянский подстрочный перевод). Существует французский прозаический перевод Э. Баумгартнер и два подстрочных перевода на английский (Р. Дж. Кормье и П. Эли).

Настоящее издание представляет собой первый стихотворный перевод «Сказания». Перевод выполнен по тексту так называемого «манускрипта С» (Paris, BNF fr. 2168). В переводе сохранен не только стихотворный размер, но и система рифм. Разбивка на главы привнесена переводчиком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.